

Елена Камбурова:

«Чувства - первичны»

Мы встретились с Еленой КАМБУРОВОЙ в "Аптекарском огороде", живописном ботаническом саду в центре Москвы, где первые деревья посажены еще Петром Первым, где все пропитано естественной поэзией. И, может быть, поэтому разговор получился откровенным и поэтичным...

- Елена Антоновна, все сбылось в вашей творческой судьбе?

Мне нелегко судить, что получилось, состоялось. Но грех Бога гневить, жаловаться. Хотя трудностей было немало. От моей первой сольной программы камня на камне не оставили. Это был 68-й год. В программе не было ничего криминального, но не устраивали интонация, имена. То, что я пела, - а это были композиции на стихи Булата Окуджавы, Новеллы Матвеевой, Юлия Кима, - прозвали "песнями ни о чем". Созвали расширенную комиссию из Министерства культуры и решили все в корне зарубить. Свой вклад внес и певец Иван Суржиков. Он был тогда очень преуспевающий, процветающий, с его мнением считались. Позже большой "любитель" нашей Родины эмигрировал одним из первых. Он кричал на той самой комиссии: "Так было в Чехословакии, все пели свои песни, знаете, чем это кончилось!"

- А как же миф о Елене Камбуровой - комсомольской певице-патриотке?

На радио звучала только "Гренада". Песни, которые я записала, в том числе и "Маленький принц", очень долго "не шли", этих записей словно не существовало. Ролан Быков, пытаясь помочь, представлял меня комсомольской певицей. Может быть, так родился миф... Была совершенно ошарашена: меня пригласили в телепрограмму "Взгляд" и стали расспрашивать, легко ли было петь комсомольские песни, следовать конъюнктуре. Я, естественно, высказала журналистам, что думаю по поводу такого вопроса. Съемка в эфир не пошла.

- Сейчас у нас свобода. Что изменилось для вас?

Когда стали много говорить о свободе, я, конечно, надеялась, что наконец многие мои песни и моноспектакли увидят свет, прозвучат в большом эфире. Но всем известно, что предоставленной свободой воспользовались люди далеко не самые талантливые, а просто пробивные, нахальные. Эта свобода сегодня в эфире обернулась для нас бедой. Культура песни уничтожена. Пытаюсь создать свой театр песни. С хорошей поэзией, музыкой и ярким исполнением. Надеюсь, что у нас будут выступать Саша Фи-

липпенко со своими программами, Миша Козаков, Сергей Юрский. Самое главное, мне хочется, чтобы одним теплым домом стало больше в Москве. Ведь у меня есть своя аудитория...

- Разве она не изменилась?

Моя первая аудитория - это студенты МГУ. Там была такая сильная энергетическая точка, такая жажда духовности! Осо-

И это, казалось бы, так просто. Поэтому мне обидно и непонятно, когда говорят, что я делаю какие-то сложные, труднодоступные для обычного зрителя программы. Помилуйте - да что же сложного в стихах Новеллы Матвеевой, Юлия Кима?

- Вы следите за тем, что происходит сегодня в искусстве?

Развлечения бывают разные. К сожалению, сегодня многие выбирают худшие из них - плохой цирк, притон с кабаре - словом, предельную пошлость. Люди охотно читают "желтую" прессу, смотрят телевизор, экран которого просто задавлен пошлостью. Душа должна жаждать полета, красоты. А ее каждодневно унижают низменным и пошлым. И это боль нашего времени. Театр как бы

обэстрадился, много дешевых приемов. Видимо, сказывается страх потерять зрителя. Вот в Московской консерватории, куда я изредка хожу, все неизменно. Но там взывает грусть то, что до сих пор ее не могут нормально отреставри-

Фото Евгения КРАТТА

бенно физики отличались любовью к лирике, факт известный. Сейчас аудитория, конечно, другая. Мы оказались в коммерческой ловушке. Какие бы спонсоры ни были, они не могут оплатить все расходы. В результате, как бы ни хотелось, не удастся сделать билеты дешевыми. И пенсионеры уже не могут позволить себе такое удовольствие.

- Настоящий шансонье считает себя хоть немножко поэтом.

Поэзия для меня - это не только стихи. Вот мы с вами сидим на этой прекрасной аллее, сквозь резные листья винограда видна зеленая трава. Эту картину, которую написала природа, трудно сделать прекраснее. И это поэзия. Поэзию можно находить повсюду - в улыбках, глазах людей, просто в зеленой траве. Поэт - не обязательно человек, пишущий стихи, это умение смотреть на мир, чувствовать его.

- Что для вас первично - чувство или знание?

Конечно, чувство. Когда я выбираю для себя стихи или музыку, важно ощущение, чтобы мурашки по коже побежали, захватило, взволновало. Мне интересно иногда почитать чьи-то интеллектуальные размышления. Но если я выхожу петь, стараюсь прежде всего донести определенные чувства, ощущения.

А ведь это наша национальная гордость, лицо. Зашла однажды за кулисы и глазам не поверила - все обшарпанное, занюханное...

- Какие чувства у вас вызывает нынешнее время?

Тоску, грусть. И корень всего, что происходит в нашей стране, я уверена, в отсутствии культуры. Если с детства закладываются основы культуры в душе человека, кем бы он потом ни стал - банкиром, президентом, музыкантом, слесарем, - будут жить совесть и благородство. Он не сможет остаться равнодушным, если люди рядом терпят бедствие. Он будет стараться сделать все возможное, чтобы им помочь. А у нас люди гибнут и в буквальном, и в переносном смысле на глазах у госчиновников. Пенсионерам порой просто нечего есть, они оказались на обочине жизни и ведут борьбу за существование.

Но мой мир внутри себя я стараюсь сохранять. Потому что если я буду жить в этой ненависти и каждый день говорить: какой ужас, какой кошмар! - я погибну как художник. Наша Земля устала, и ее "клеточки", люди, психически издерганы. И тем не менее сколько сохраняется оазисов - и в природе, и в душах людских. Какие люди иногда заходят за кулисы, какие у них глаза! Ради этого стоит жить, творить, петь...

Татьяна ХАРЛАМОВА